Чжун Юэ невозмутимо произнес:

— Ты хорошо восстановился, отдельная палата больше не нужна, я переселю тебя в другое место.

Кэ Вэй спросил:

— Генерал, мои подозрения сняты?

— Мы верим, что ты не передавал секретные данные посторонним, но раз ты имел доступ к этим материалам, отпустить тебя мы тоже не можем.

Сердце Кэ Вэя ухнуло вниз.

Как и следовало ожидать, Чжун Юэ заявил:

— Ты пока не можешь вернуться в Галактическую Империю.

— Но… мне же нужно поступать в Высшую военную академию Империи для дальнейшего обучения. Я уже получил уведомление о зачислении и должен явиться на зачисление в весеннем семестре.

Высшая военная академия Империи была учебным заведением, куда поступить невероятно сложно.

Независимо от количества желающих, Высшая военная академия Империи никогда не снижала планку: каждый год они зачисляли ровно шестьсот студентов. Учитывая, что за прошедший год академия получила более ста шестидесяти тысяч заявлений на поступление, процент приема составлял менее 0,375%.

Кэ Вэй в столь юном возрасте только что завершил обязательное среднее образование — и уже смог получить право на поступление в Высшую военную академию Империи. Нетрудно было догадаться, что у него выдающиеся способности и в будущем его ждет неизмеримо блестящее будущее.

Даже Сюань Мянь, стоявшая за дверью, услышав это, сильно удивилась и бросила на Кэ Вэй еще один взгляд.

Сверхнизкий процент приема в Высшую военную академию Империи гарантировал, что зачисленные студенты непременно окажутся лучшими во всем звездном пространстве.

И заносчивость Высшей военной академии Империи имела под собой веские основания: студентам, прошедшим через все испытания и прорвавшемся в академию, в качестве отдачи предоставлялись самые богатые образовательные ресурсы во всем звездном пространстве и первоклассный преподавательский состав.

Каждый год в сезон выпуска армия отправлялась в академию буквально на охоту за талантами. Стоило лишь заполучить заветный позолоченный диплом Высшей военной академии Империи, как трудоустройство и блестящие перспективы становились гарантированными.

Хотя подобная возможность выпадала редко и для будущего развития Кэ Вэя несла сплошную пользу без единого изъяна.

Но Чжун Юэ был намерен полностью исключить такую вероятность, а позже придумать способ компенсировать ему это в другом месте.

В те годы, когда Чжун Юэ то и дело приходилось отправляться на выполнение заданий в армию, оставлять своего человека в военной академии недалеко от Столичной планеты… Грандиозное дело Чжун Юэ по уведению добычи из-под носа у Папы Римского только-только зародилось. Если он отпустит его ради задания, разве этот старый хрыч Папа Римский не засыплет всё обратно одним взмахом лопаты?

И как тогда переманивать эту добычу? Как Кэ Вэй сможет искренне и от всего сердца следовать за ним?

Методы Понтификата обладали поистине чудодейственным эффектом зомбирования. Стоило Чжун Юэ вспомнить то десятилетие — с семнадцати до двадцати семи лет Кэ Вэя в его прошлой жизни, — когда он постоянно подвергался влиянию и проникновению Понтификата, как у него от злости начинали чесаться руки, и ему жутко хотелось немедленно полететь в главный собор с секретной миссией по устранению Папы Римского.

Именно из-за этих опасений Чжун Юэ наотрез отказался позволить Кэ Вэю вернуться.

Чжун Юэ усмехнулся:

— Поехать ты точно не сможешь, готовься подавать заявление на отсрочку поступления.

Этот самоуправный вид местного царька, который заявил: раз уж ты заявился на мою территорию, то обязан подчиняться моим приказам, — сильно шокировал Кэ Вэя.

Когда в прошлой жизни Чжун Юэ ухаживал за ним, он держался с достоинством зрелого мужчины, всегда сохранял безупречное манеры, прекрасно разбирался в людях и умел вовремя проявить гибкость.

Почему же, встретившись с Чжун Юэ на десять лет раньше, он превратился в такое исчадие?

Местный царек Чжун Юэ в прекрасном настроении произнес:

— На нашей Планете Альбино тоже есть очень неплохие учебные заведения. Не обессудь, поучись пока здесь. Когда с тебя снимут запреты, если всё еще будешь желать — поезжай учиться в Высшую военную академию Империи.

Кэ Вэй нахмурился:

— Квота на зачисление в Высшую военную академию Империи достается с большим трудом. Согласно правилам, отсрочка моего поступления не может превышать один год. Очень надеюсь, что генерал отпустит меня обратно до весеннего семестра следующего года.

Чжун Юэ даже не задумываясь ответил:

— Мм, дело тут очень сложное, к этому вопросу мы вернемся позже.

Кэ Вэй:

— …

Кэ Вэй прекрасно понял: Чжун Юэ несёт откровенную чушь с помощью ленивых отговорок, из чего очевидно следовало, что он вовсе не собирался отпускать его обратно.

Чжун Юэ в некоторой степени осознал, что потерял контроль над собой от радости, слегка кашлянул и спрятал свой большой хвост:

— Учитывая твой статус, ты должен понимать, что мы и так относимся к тебе более чем благосклонно. Впрочем, тебе не стоит слишком сильно беспокоиться: пройдут еще кое-какие дни, и когда мы убедимся, что даже если ты и слил секретные данные, это не создаст для нас никакой угрозы, мы, разумеется, отправим тебя обратно.

Чжун Юэ говорил об этом так легкомысленно, но он не знал, что Кэ Вэй, обладавший точно такой же памятью о прошлой жизни, уже прекрасно разбирался в порядках Планеты Альбино.

Вход открыт, но выхода нет, полная изоляция информации, засекреченный регион — всё это делалось лишь для того, чтобы Галактическая Империя не обнаружила существование личных владений Чжун Юэ.

Если бы Парламент или Понтификат обнаружили на Планете Альбино десятки тысяч

космических мигрантов, то Чжун Юэ столкнулся бы с одним из редчайших тяжких преступлений за всю историю человечества, и ему, наверное, не хватило бы и нескольких смертей со всеми кругами ада, чтобы искупить вину.

С этой точки зрения Кэ Вэй мог понять решение Чжун Юэ не выпускать его, но это вовсе не означало, что он готов смириться с подобным пренебрежением его личными желаниями.

— Разумеется, мы не можем позволить твоему образованию пострадать. На Альбино есть университет, научно-исследовательский институт при котором возглавляет доктор Сюань Мянь. Ты сможешь завершить учебу там, и одновременно с этим доктор Сюань Мянь готов стать твоим личным наставником и руководить твоими занятиями.

Кэ Вэй потерял дар речи. Он никак не ожидал, что Чжун Юэ не только решит обустроить его быт здесь, но и вздумает сменить ему профессию, заставив заниматься научными исследованиями!

Пожалуй, взгляд Кэ Вэя был настолько странным, что Чжун Юэ пришлось пояснить:

— Хотя доктор Сюань Мянь молод, он специалист в области оружейной науки и техники, баллистики и лазерной физики. Уверяю тебя, среди всех экспертов во всей вселенной он входит в тройку лучших в этой сфере. У него ты сможешь многому научиться.

Услышав свое имя, Сюань Мянь с сияющими глазами вышел вперед:

— Кэ Вэй, а можно мне измерить твою силу истока сознания?

Кэ Вэй снова испытал шок.

Эту разработку Чжун Юэ обнаружил настолько рано?!

Он отчетливо помнил, что впервые увидел тестер силы истока сознания спустя целых двенадцать лет. Тогда он уже служил в армии, и Чжун Юэ проводил секретное совещание для высшего армейского руководства, на котором впервые продемонстрировал тестер силы истока сознания.

Сила истока сознания — это открытие научно-исследовательской группы, стоявшей за спиной Чжун Юэ в прошлой жизни. Она представляла собой скрытую и ранее не открытую человечеством способность отдельной личности, которую невозможно было измерить.

Всякое зарождение мысли и намерения есть сознание. И каждая малейшая идея обладает собственной энергией.

Открытие Чжун Юэ силы истока сознания позволило боевой мощи человеческой армии подняться более чем на целую ступень. По мере развития силы истока сознания человечество впервые технологически достигло подлинного слияния человека и машины.

Часть человеческого сознания проникала в машину, благодаря чему время на принятие каждого решения и совершение каждого маневра сокращалось в разы. Это было технологическое изобретение, решающее вопросы жизни и смерти на поле боя.

На поле боя каждая секунда способна изменить историю. Запуск лазерного снаряда всего на 0.01 секунду раньше позволяет перехватить траекторию противника в воздухе, спасти жизни сослуживцев и предотвратить невообразимые катастрофические последствия.

Обнаружение силы истока сознания и осуществление слияния человека с машиной неизбежно должны были стать непреодолимым технологическим прорывом.

А армия Чжун Юэ, владеющая этим технологическим изобретением, непременно станет несокрушимой.

Глядя на то, как воодушевленный Сюань Мянь подкатывает примитивную модель тестера силы истока сознания, Кэ Вэй не стал отказываться.

Он закрепил на голове несколько магнитных пластинок и даже позволил Сюань Мяню воткнуть металлический щуп себе в затылок. Он без сопротивления позволил этой машине, находившейся еще на стадии тестирования, проникнуть в свою мозговую нервную систему для проверки силы истока сознания.

Раздался громкий гудящий звук прибора, и лишь через пять минут шум стих, а замершие цифры на экране прекратили движение.

231.

Когда это число появилось, все присутствующие в комнате выглядели потрясенными.

Кэ Вэй отчетливо помнил, что в прошлой жизни при первом тестировании силы истока сознания у него было всего 150.

При этом показатель 150 в то время почти в два раза превышал средний армейский показатель, равный 85.

Всякое отклонение от нормы кроит в себе загадку. Число 231 выглядело просто пугающе. Кэ Вэй предпочёл бы верить, что аппарат всё еще находится на стадии разработки и работает нестабильно, поэтому и выдал неверное значение его силы истока сознания.

В наступившей тишине Кэ Вэй тихо заговорил, пытаясь дать всем возможность сохранить лицо, и намекнул:

— Этот прибор ведь еще находится на стадии тестирования?

— …По идее, да, — Сюань Мянь поправил очки, не в силах скрыть потрясение. — Но… но… он уже работает предельно точно…

Сюань Мянь постепенно пришел в себя и продолжил:

— Сила истока сознания… теоретически способна медленно возрастать по мере того, как человек продолжает заниматься регулярными тренировками духа. Но вот этот твой показатель…

Не договорив, Сюань Мянь вдруг с лихорадочной спешкой сдернул с головы Кэ Вэя магнитные пластинки и щуп, собираясь нахлобучить их на голову Чжун Юэ:

— Босс, ты тоже пройди тест! В конце концов, ты два года назад…

Чжун Юэ произнес:

— Сюань Мянь.

Его авторитет как босса по-прежнему был высок. Услышав тон начальника, Сюань Мянь мгновенно остановился.

Чжун Юэ невозмутимо бросил:

— Его сила истока сознания выше твоей. Ты доволен таким студентом?

Сюань Мянь тут же переключился и просиял от восторга:

— Доволен, более чем доволен! Раз уж он здесь, мне больше не придется самому бегать за этим антиводородом! Меня чуть насмерть не загоняли!

Чжун Юэ:

— …

Кэ Вэй через силу улыбнулся:

— Генерал… Мне кажется, я, пожалуй, действительно мало подхожу для научной работы…

Сюань Мянь проявил крайнее воодушевление:

— Подходишь, ты как раз идеально подходишь! Ты рожден для науки! Давай-давай, перебирайся сюда уже сегодня! На том этаже, где я живу, есть два корпуса, у них общие гостиная и кухня, а квартира напротив моей как раз пустует. Переезжай ко мне по соседству! Будет удобно в любой момент обсуждать ход работы!

Кэ Вэй никак не ожидал такого поворота и слегка растерялся:

— Нет-нет… Я всё же хочу учиться в военной академии. Моим главным приоритетом остается служба в армии, борьба с Зергами и защита родины…

— Без передового оружия, опираясь лишь на хрупкую плоть и кровь человеческого тела, с чем ты собрался защищать родину? — Чжун Юэ похлопал Кэ Вэя по плечу и принял окончательное решение: — В ближайшие несколько лет тебе действительно нельзя в военную академию. Лучше успокойся и как следует помоги доктору Сюань Мяню с его научным проектом. Продвижение новых видов оружия и научных технологий — это точно такой же вклад в благополучие человечества.

http://bllate.org/book/27815/3373708